А 9 7/32

ХУДОЖНИКЪ САМОѢДЪ

ИЛЬЯ ВЫЛКА.

ЗАПИСКИ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Со вступительной статьей
художника В. В. Переплетчикова.

МОСКВА.—1914.

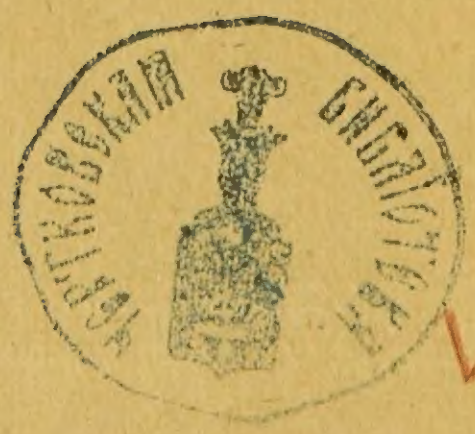
ХУДОЖНИКЪ САМОѢДЪ

ИЛЬЯ ВЫЛКА.

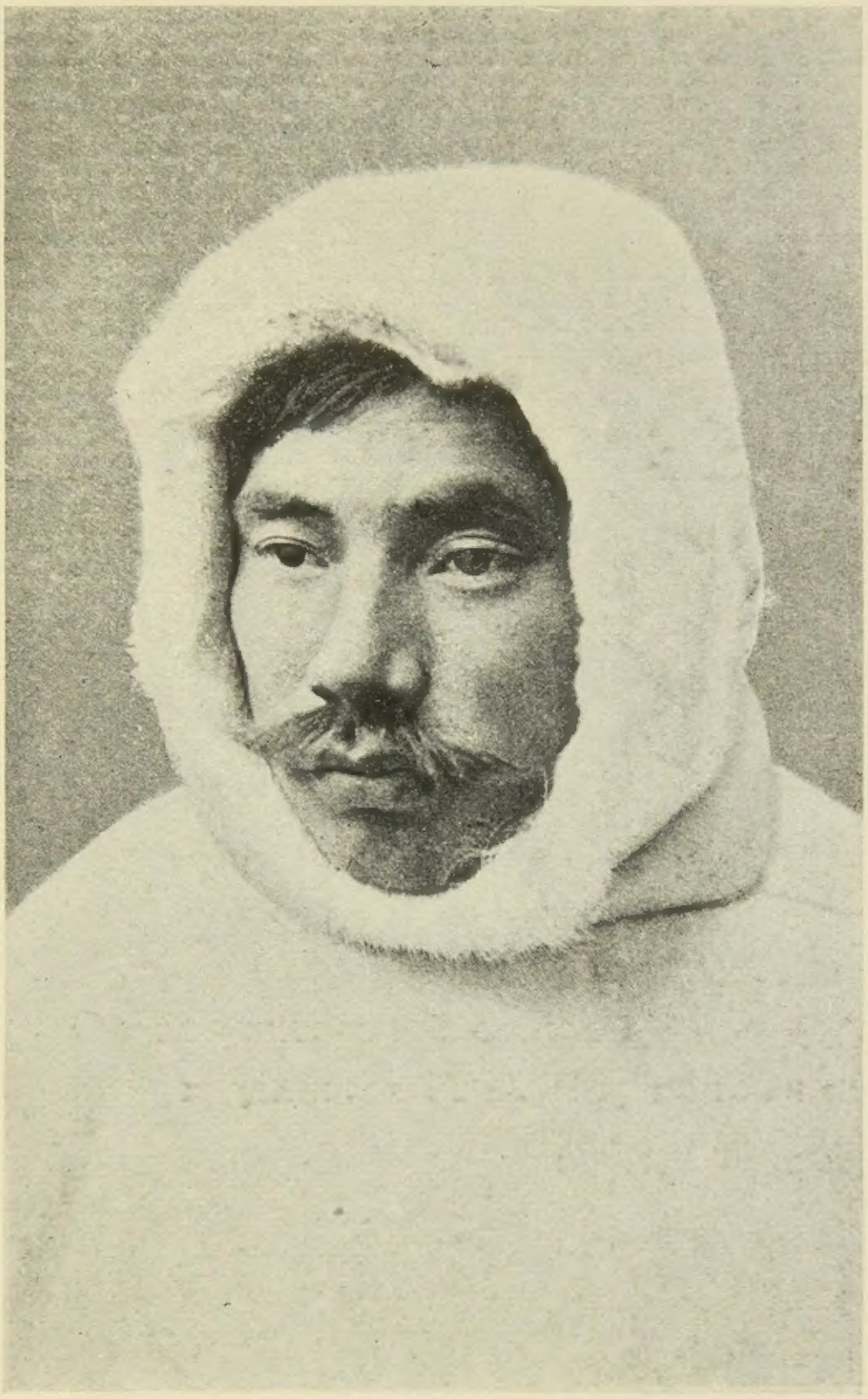
ЗАПИСКИ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Со вступительной статьей
художника В. В. Переплетчикова.

МОСКВА.—1914.
Графическое заведеніе „ДРУКАРЬ“, Варсонофьевскій пер., д. 7.



БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 7810
8 " VII 193/ г.



Художникъ самоѣдъ

ИЛЬЯ ВЫЛКА.

Художникъ самоѣдъ Тыко Вылка.

I.

Осенью 1910 года, какъ то утромъ пришли ко мнѣ два незнакомыхъ человѣка: одинъ высокій, блондинъ, свѣжій, энергичный, живой, другой низенькій, коренастый, съ лицомъ монгольскаго типа. Это были: начальникъ новоземельской экспедиціи, обошедшей лѣтомъ 1910 года сѣверный островъ Новой Земли, Владимиръ Александровичъ Русановъ, *) другой самоѣдъ **) Тыко Вылка.

Тыко Вылка пріѣхалъ въ Москву учиться живописи. Онъ никогда не видалъ города, и вся его прежняя жизнь проходила среди сѣверныхъ ледяныхъ пустынь Новой Земли.

Пока мы разговариваемъ съ Русановымъ, обсуждаемъ планъ жизни и обученія Тыко Вылки въ Москвѣ, онъ самымъ благовоспитаннымъ образомъ пьетъ чай; его манера держать себя совсѣмъ не показываетъ, что это дикарь. Одѣтъ онъ въ пиджакъ, отъ него пахнетъ новыми сапогами и только кагда онъ ходитъ, то стучитъ по полу ногами, какъ лошадь на театральной сценѣ. Ему приходилось въ своей жизни больше ходить по камнямъ, по снѣгу, по ледникамъ, чѣмъ по полу.

— Онъ читаетъ книгу природы,—говоритъ мнѣ Русановъ —такъ же, какъ мы съ вами читаемъ книги и газеты; въ экспедиціяхъ онъ незамѣнимъ какъ помощникъ и проводникъ; это «живая карта Новой Земли». Чѣловѣкъ онъ смѣлый, отважный, рѣшительный; отличный охотникъ—бьетъ гуся пулей на лету.

Было рѣшено, что онъ будетъ учиться живописи у меня и у А. Е. Архипова, и кромѣ того, рѣшили мы съ Русановымъ

---

*) В. А. Русановъ послѣ экспедиціи на Шпицбергенъ лѣтомъ 1912 г. ушелъ по направленію острововъ Уединенія,—Съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ извѣстій.

**) Тыко, языческое имя Вылки, его христьянское имя Илья.

достать Вылкѣ учителей русскаго языка, географіи, топографической съемки и ариѳметики—конечно безплатныхъ.

Вечеромъ этого дня я уѣхалъ на засѣданіе, Вылка остался ночевать у меня въ мастерской на диванѣ. Засѣданіе кончилось рано, я возвращался домой. Подъѣзжая къ своему переулку, я увидѣлъ на дворѣ, противъ того дома, гдѣ я жилъ пожаръ. Пожаръ уже кончался, ярко догоралъ дровяной сарай.

Въ моей мастерской на диванѣ, свернувшись калачикомъ, лежалъ Тыко Вылка. Онъ не спалъ. Рядомъ съ диваномъ лежали его вещи, связанныя предусмотрительно въ узелокъ, на тотъ случай, если бы домъ, гдѣ онъ былъ, загорѣлся.

На улицѣ играли сигнальные рожки пожарныхъ, гремѣли проѣзжающія пожарныя трубы и вся мастерская была освѣщена зловѣщимъ краснымъ заревомъ пожара.

— Ну, что? Страшно?—спрашиваю я Вылку.

— Страшно! У насъ на Новой Землѣ этого не бываетъ!..

II.

Вылка живетъ въ Москвѣ. Онъ быстро освоился съ трамваями, ѣздитъ на уроки и много работаетъ. Московская жизнь его очень интересуетъ.

— Сто такое? Селовѣкъ (человѣкъ) съ мѣскомъ (мѣшкомъ) ходитъ по улицѣ, глядитъ на окна и криситъ (кричитъ)? Сто такое?—спрашиваетъ меня Вылка какъ то утромъ.

— Это татаринъ продаетъ и покупаетъ старое платье.

— Сегодня опять на улицѣ купецъ кричалъ,—говоритъ мнѣ на другой день Вылка,—и на другой улицѣ тоже кричалъ.

— А сто (что) такой сарай большой, поросній (порожній), длинный, каменный?

— Гдѣ?

— А противъ универсисететъ!

— Это манежъ.

— А сто такое бо́льсая, бо́льсая труба стекляная,—въ ней купцы торгуютъ.

— Гдѣ ты это видѣлъ?

— А околъ Кузнецкій мостъ, околъ театръ.

Я догадываюсь, что это пассажъ.

Но рядомъ съ впечатлѣніями отъ новой, загадочной любопытной для него московской жизни живутъ у Вылки въ душѣ

впечатлѣнія родины. Иногда онъ, видимо, скучаетъ, тогда онъ рисуетъ избу своего отца, рисуетъ снѣговыя горы за избой, красный кирпичъ, сложенный у крыльца, отца и брата.

Мнѣ слышны въ сосѣдней съ моей мастерской комнатѣ, гдѣ работаетъ Вылка, странные, тягучіе печальные звуки,—это Вылка за работой поетъ самоѣдскія пѣсни: пѣснь войны, пѣснь охоты, пѣснь смерти; эти необычные звуки переносятъ своей своеобразной тягучестью въ далекія снѣговыя пустыни, въ безконечныя полярныя ночи, эти звуки тоски прекрасны и музыкальны.

Во снѣ онъ часто видитъ стараго отца, братьевъ, и должно быть, у него самаго мелькаетъ мысль о смерти: доживетъ ли онъ —Вылка до возвращенія на Новую Землю, и ему ночью снятся сны, которые онъ мнѣ разсказываетъ потомъ по утрамъ.

— Видѣлъ во снѣ что самъ померъ—испугался, жалко стало. Вижу, по лѣстницѣ народъ на небо лѣзетъ: начальники лѣзутъ: дѣти лѣзутъ, бабы лѣзутъ, долѣзъ я до верху, а мнѣ и говорятъ:— «куда лѣзешь, ты еще не померъ, послѣ полѣзешь». Я обрадовался, назадъ полѣзъ, насилу до земли добрался, народъ шибко лѣзетъ—не пускаетъ. Очень радъ былъ, что не померъ.

Онъ откуда то досталъ маленькую металлическую дудку и старается наигрывать на ней свои самоѣдскіе мотивы

Онъ страстный любитель музыки и съ величайшимъ удовольствіемъ ходитъ въ оперу и на концерты. Драматическаго театра онъ не признаетъ. Въ Архангельскѣ Вылка видѣлъ «Дядю Ваню»; піеса ему не понравилась, единственное мѣсто въ піесѣ, на которое онъ обратилъ вниманіе—это стрѣльба, стрѣльба ему понравилась.

III.

Проходитъ зима... Вылка совершенно освоился съ московской жизнью. Онъ усердно занимается живописью, науками, Учителя имъ довольны. Онъ прошелъ четыре правила ариѳметики. познакомился съ географіей, изучаетъ русскій языкъ, топографическую съемку, набивку чучелъ. Когда онъ приходитъ на урокъ географіи, а учительницы еще нѣтъ, онъ ложится на ея постель и сладко засыпаетъ, и она возвращаясь, находитъ Вылку, спящимъ сномъ ребенка на своей чистой, бѣлой подушкѣ.

Ему страстно хочется походить на европейца, онъ сшилъ себѣ модный пиджакъ, носитъ высокіе крахмальные воротнички,

пестрый галстукъ, завелъ себѣ плащь. Архиповъ подарилъ ему котелокъ, въ рукахъ у Вылки тросточка. Въ этомъ нарядѣ Вылка по воскресеньямъ важно гуляетъ по Сухаревской площади и разсматриваетъ старинныя вещи.

Онъ часто ходитъ въ Третьяковскую галлерею и теперь ему все больше и больше нравятся тѣ картины, которыхъ онъ раньше не понималъ.

Онъ купилъ себѣ игрушечный пистолетъ и пробкой стрѣляетъ мухъ у себя въ комнатѣ, этимъ онъ удовлетворяетъ свой охотничій инстинктъ. Мухъ онъ раньше называлъ птичками, ибо на самоѣдскомъ языкѣ слово «муха» нѣтъ, потому что нѣтъ мухъ на Новой Землѣ. И только тутъ, въ Москвѣ, онъ узналъ, что есть насѣкомыя, которыя называются мухами.

Онъ былъ какъ то на Воробьевыхъ горахъ и застрѣлилъ тамъ воробья. Въ одной газетѣ было сообщено, что онъ тутъ же съѣлъ его вмѣстѣ съ перьями. Когда я сообщилъ объ этомъ Вылкѣ, онъ очень негодовалъ на это невѣрное сообщеніе.

— Я его не ѣлъ! Я его домой принесъ и на дворѣ бросилъ!

IV.

Пришла весна. Пора ѣхать въ Архангельскъ, а потомъ дальше, на Новую Землю. Курсъ ученья Вылки въ этомъ году оконченъ. Ему не хочется уѣзжать изъ Москвы.

— Люди хорошіе здѣсь въ Москвѣ,—говоритъ онъ мнѣ,— очень хорошіе, добрые! Ты мнѣ какъ отецъ былъ, заботился, и хозяйка, гдѣ я жилъ въ комнатѣ, заботилась, и учителя заботились и учительницы заботились. Къ Москвѣ теперь привыкъ, все здѣсь знаю, какъ на Новой Землѣ. Театръ люблю, музыку люблю, кинематографъ люблю.

V.

Вылка несомнѣнно талантливый человѣкъ. Онъ не только талантливый художникъ, онъ талантливъ вообще. У него хорошіе музыкальный слухъ и память. Онъ знаетъ массу самоѣдскихъ сказокъ. Интересуется механикой. Умѣетъ управлять бензиннымъ моторомъ на лодкѣ и знаетъ его механизмъ. Очень интересуется электричествомъ и разъ, когда никого не было въ комнатѣ, развинтилъ горящую электрическую лампочку. Онъ

знаетъ жизнь птицъ и звѣрей на Новой Землѣ, и знаетъ это не изъ книгъ, а по собственнымъ наблюденіямъ; онъ интересуется ботаникой, въ экспедиціяхъ познакомился съ геологіей и знаетъ названія камней. За экспедицію 1910 г. Вылка получилъ золотую медаль. (Обходъ Кругомъ Сѣверной части Новой Земли). Лѣтомъ 1911 года И. Вылка въ экспедиціи В. А. Русанова обошелъ кругомъ Южную часть Новой Земли.

Онъ чуткъ и наблюдателенъ и всегда сумѣетъ тонко подмѣтить свойства и характеръ того человѣка, съ которымъ имѣетъ дѣло, и часто наблюдая его, это дитя природы, я видѣлъ, что онъ помалкиваетъ, замѣчаетъ и мотаетъ кой-что себѣ на усъ. Въ его опредѣленіяхъ нашей жизни было всегда много юмора и наблюдательности. Какъ-то Вылка былъ въ магазинѣ Мюръ и Мерилизъ.

— Понравился тебѣ магазинъ?

— Птичій базаръ!—отвѣчаетъ Вылка, при чемъ его монгольскій глазокъ иронически прищуривается. Птичьимъ базаромъ въ полярныхъ странахъ называютъ скалы, гдѣ гнѣздятся тысячи птицъ и шумъ отъ голосовъ этихъ птицъ слышенъ за семь верстъ.

— У васъ въ одномъ трамваѣ больше народу, чѣмъ у насъ въ цѣломъ становищѣ,—говоритъ Вылка, когда его спрашиваютъ о густотѣ населенія Новой Земли.

Этотъ «дикарь» обладаетъ большимъ запасомъ душевной деликатности. Какъ то въ одномъ домашнемъ концертѣ, Вылка, сидя важно въ первомъ ряду, внимательно слушалъ музыку и пѣніе. Началъ читать комическіе разсказы Чехова извѣстный актеръ. Вдругъ Вылка быстро всталъ и вышелъ въ сосѣднюю комнату.

— Ты что это? почему ушелъ и не слушаешь?—спрашиваю я его.

Да толстый музыкъ (мужикъ) очень смѣшно читаетъ, я сталъ смѣяться, а потомъ вздумалъ, какъ бы толстый музыкъ не обидился, я и ушелъ.

VI.

Какая судьба ждетъ этого талантливаго человѣка? Возможно ли совмѣстить такія двѣ крайности, какъ европейскій складъ жизни, со всѣми ея знаніями, удовольствіями, ядомъ волненій и впечатлѣній съ жизнью въ далекихъ полярныхъ пусты-

няхъ, гдѣ ночь тянется три мѣсяца при свѣтѣ сѣверныхъ сіяній, гдѣ иногда дуетъ «стокъ» при 50-ти градусномъ морозѣ и камни летятъ по воздуху отъ вѣтра, гдѣ тюлени выходятъ на берегъ послушать, если кто поетъ пѣсню на берегу, такъ любятъ они музыку, и по ночамъ перекликикаются во тьмѣ человѣчискими голосами; человѣчеекими голосами кричатъ и плачутъ, когда ихъ убиваютъ самоѣды-охотники; гдѣ природа цѣльная, гармоническая и не тронутая, какъ въ первые дни міросданія; гдѣ маленькая горсть людей отрѣзана отъ всего міра въ теченіе 9 мѣсяцевъ; гдѣ почти нѣтъ инфекціонныхъ болѣзней; гдѣ люди, благодаря чистому полярному воздуху, живутъ долго-долго на бѣломъ свѣтѣ.

Архангельскій губернаторъ, Иванъ Васильевичъ Сосновскій, принялъ живое и горячіе участіе въ судьбѣ Вылки; благодаря ему Вылка могъ учиться въ Москвѣ цѣлую зиму 1910—11 года, не зная матеріальныхъ заботъ.

VII.

Зиму 1911—12 года Илья Вылка провелъ на Новой Землѣ онъ былъ долженъ использовать тѣ знанія, которыя получилъ въ Москвѣ. Онъ долженъ былъ заниматься живописью, собрать зоологическія и батаническія коллекціи, а потомъ опять вернуться въ Москву и снова продолжать свое образованіе. Но его жизнь сложилась иначе. Осенью 1911 г. по возвращеніи Вылки изъ Москвы на Новую Землю, я получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія: Его Высокородіе Василій Васильевичъ. Дорогой мой пріятель! Ты училъ меня, очень помню тебя. Жилъ съ тобой, жилъ дружно. Желаю тебѣ быть здоровымъ, когда нибудь еще пріѣду къ вамъ въ Москву. Я ѣздилъ по Карскому морю по Ледовитому океану.

Когда я пришелъ на Новую Землю, мнѣ показалось скучно. Туманъ, холодно. Плывутъ снѣга въ горахъ. Отецъ, братья всѣ живы. Одинъ двоюрдный братъ застрѣлился—попалъ патронъ на огонь и убилъ его. Жена, дѣти остались,—были всѣ дѣвушки и мать.—

Илья Вылка женился на вдовѣ своего двоюроднаго брата, и это кореннымъ образомъ измѣнило его жизнь, теперь онъ не можетъ пріѣхать опять учиться въ Москву—нѣтъ средствъ, нужно кормить семью.

Женился онъ на вдовѣ потому, что рѣшительно некому было кормить вдову и ея шестерыхъ дѣтей. –Теперь онъ занятъ звѣриными промыслами, но успѣваетъ заниматься живописью, что видно изъ присланныхъ имъ въ Москву работъ. — Онъ прислалъ осенью 1912 года Зоологическому музею Императорскаго Московскаго Университета коллекцію убитыхъ имъ птицъ на Новой Землѣ, а также прислалъ въ Москву собранные тамъ гербаріи.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ сообщаетъ мнѣ, что зимой дѣлится своими знаніями съ самоѣдами.

«Теперь я очень много понялъ», пишетъ онъ.

«Такъ какъ образованный,—зимой много разсказываю о всемъ земномъ шарѣ, все разсказываю про Москву, какъ живутъ культурные люди».

А ему самому теперь многаго не достаетъ въ его теперешней жизни.

Какъ то уходилъ въ сертябрѣ послѣдній пароходъ съ Новой Земли; и до іюля сдѣдующаго года прерывалось сообщеніе со всѣмъ міромъ, съ пароходомъ уѣзжали русскіе, знакомые Вылки. Глаза Вылки были полны слезъ и послѣднія его слова были:

Это зиму Вылка не пойдетъ слушать музыку въ оперѣ.

Художникъ Василій Переплетчиковъ.

Художникъ самоѣдъ Илья Вылка.

Біографическія свѣдѣнія (изъ статьи Б. И. Садовскаго въ газетѣ „Сѣверное Утро“).

До 1910 г. Вылка безвыѣздно жилъ на Новой Землѣ, занимаясь промыслами и рисованіемъ.

Вылка—неизмѣнный участникъ экспедицій, незамѣнимый проводникъ.

Въ 1907 г. онъ участвовалъ въ экспедиціи В. А. Русакова.

Въ 1908 г. сопровождалъ къ Карскому морю отрядъ подъ начальствомъ доктора Кандіатти, выдѣленный изъ французской арктической экспедиціи капитана Бенара, довезъ этотъ отрядъ до Незнаемаго залива, а оттуда, перерѣзавъ островъ, вывезъ отрядъ къ берегамъ океана у Крестовой губы.

Въ 1909 г. Вылка участвовалъ въ экспедиціонномъ отрядѣ В. А. Русанова, изслѣдовавшаго сѣверный островъ Новой Земли отъ Крестовой губы до полуострова Адмиралтейства.

Въ 1910 г. И. Вылка входилъ въ составъ экспедиціи В. А. Русанова, обогнувшей впервые подъ русскимъ флагомъ сѣверную оконечность Новой Земли.

За экспедицію 1910 г. Вылка Высочайше награжденъ нагрудной золотой медалью на Анненской лентѣ.

Въ 1910 г. бывшій архангельскій губернаторъ И. В. Сосновскій, принимавшій въ судьбѣ Тыко Вылка самое живое участіе, имѣлъ счастіе поднести Государю Императору альбомъ картинъ Вылки. Его Величество всемилостивѣйше пожаловалъ Вылкѣ пятизарядный штуцеръ сист. Винчестеръ и 1000 патроновъ.

Зиму 1910—11 года Вылка учился въ Москвѣ живописи у художниковъ В. В. Переплетчикова и А. Е. Архипова.—Обучался русскому языку, ариѳметикѣ, геометріи, географіи, съёмкѣ географическихъ картъ.

По возвращеніи изъ Москвы на Новую Землю въ 1911 г. вновь принялъ участіе въ экспедиціи В. А. Русанова и обогнулъ съ нимъ южную оконечность Новой Земли.

Послѣднее время И. Вылка безвыѣздно проводитъ время на Новой Землѣ занимается звѣриными промыслами и живописью.

Новая Земля.

Самоѣдъ Илья Константиновичъ Вылка 1911 года написалъ:

На Новой Землѣ три становища: 1) Маточкинъ Шаръ; 2) Кармакулы; 3) Бѣлужья Губа. Все живутъ самоѣды. Дальше отъ насъ на сѣверъ четвертое становище—Крестовая Губа.

РАЗСКАЗЪ.

Тому назадъ 35 лѣтъ мой отецъ, Константинъ Вылка черезъ Карскія Ворота перешелъ на Новую Землю своимъ кабасомъ съ своимъ роднымъ племянникомъ. У моего отца мать была; глаза (ея) ничего не видѣли. Отецъ былъ холостой. Онъ былъ бѣдный. Поселился на Новой Землѣ и женился. И родился я на Новой Землѣ. Кромѣ меня—три брата. Я всѣхъ старше. И я выросъ, началъ промышлять морскими звѣрями. Я уже убивалъ оленей, медвѣдей. Отецъ сталъ учить меня грамотѣ. Я учился немножко читать книгу, писать цифры. Молитву читалъ. Я узна(ва)лъ больше и больше... Потомъ 1904 года въ августѣ я сидѣлъ у берега Карскаго моря. Было тихо. По небу тучи, облака ходятъ. Былъ закатъ солнца. Горы на водѣ отражаются. Куски льда плывутъ по теченію. Я подумалъ: если бы я умѣлъ рисовать, срисовалъ бы эти горы! Думаю: я ихъ попробую рисовать. Пошелъ въ юрту, взялъ бумагу, карандашъ. И началъ рисовать. Ничего не вышло. Три дня работалъ. Кое-что написалъ. Все лѣто помаленьку рисую. Картины собираю... У меня мать давно умерла. Тому назадъ 10 лѣтъ. Отецъ на другой женился.

Исправлена орѳографія и особенно рѣзкія неправильности языка. Самыя слова и ихъ порядокъ за незначительными исключеніями оставлены, какъ были. В. П.

1905 годъ.

Пріѣхала къ намъ на лѣто экспедиція. Я тогда свою работу имъ показалъ. Они взяли. Они мнѣ подарили цвѣтныхъ карандашей. Я (былъ) очень доволенъ. Мнѣ подарили карту Новой Земли; еще подарили компасъ; дали градусникъ; бумаги, чернилъ, перьевъ. Потомъ я зимой ходилъ на Карскую сторону. Я задумалъ начертить карту. Я началъ по компасу чертить: на картѣ не такой совсѣмъ. Тогда я (по)думалъ: эта карта неправильна. Я задумалъ поѣхать на сѣверъ,—какіе заливы есть на Карской сторонѣ, острова, ледники,—доѣхать до Пахтусова острова. У меня собакъ было шесть штукъ. И я пошелъ начертить карту. Привязалъ крѣпко на сани бумагу, поставилъ компасъ. (Доѣхалъ) только до Незнаемаго заливаго. Убилъ одного медвѣдя по пути. Вернулся домой. Собакъ покормилъ. День былъ ясный. Мнѣ одному скучно было. Морозы 50° или 45°. Три дня я ѣхалъ домой. У меня градусникъ лопнулъ отъ мороза. Подошелъ къ Маточкину Шару.

1906 годъ.

Одинъ самоѣдъ выѣхалъ на промыселъ отыскать медвѣдей, на карскую сторону. Я со своимъ братомъ отправился на карскую сторону. Пробыли нѣсколько дней, жили, убивали оленей. Самоѣдъ, который долго не былъ, пріѣхалъ. Два брата вернулись домой.

Мы съ Андреемъ отправились на Пахтусовъ островъ. Ѣхали четыре дня. По пути нигдѣ не видѣли ни одного оленя. На мысу Крашенинникова поставили юрту на ночь. Утромъ я проснулся, видѣлъ одного медвѣдя. Мы скорѣе собакъ запрягли въ сани и пошли туда, гдѣ былъ медвѣдь. Мы не нашли: такъ и ушелъ. На горѣ оленей нѣтъ. Собаки голодны. Самимъ ѣсть нечего. Послѣдній кусокъ мяса съѣли. Ни чаю нѣтъ, ни хлѣба. Вернулись помой. По пути убили трехъ медвѣдей. Я начертилъ карту. Поѣхали на Маточкинъ Шаръ.

1907 годъ.

Я отправился на Карскую сторону одинъ. Мнѣ хочется доѣхать до острова Пахтусова, посмотрѣть, чтобы я всѣхъ больше зналъ. И пошелъ туда. Только доѣхалъ я до Медвѣжьяго залива и вернулся домой. Не удалось. Оленей нѣтъ. Собаки голодны. Эта зима прошла,—туда не пошелъ.

1908 годъ.

Я ходилъ на Карскую сторону, лѣтомъ въ іюлѣ, вмѣстѣ съ Виноградовымъ*). Виноградовъ пріѣхалъ изъ Москвы.

Мы отправились на Карскую сторону на лодкѣ, на парусахъ. У него карта была Новой Земли. Я тогда смотрѣлъ, по-моему неправильно. Эти карты никуда не годятся. Потомъ пріѣхалъ въ сентябрѣ пароходъ Ольга. Борисъ Ивановичъ Садовскій мнѣ подарилъ краски, кисти, бумаги. Этой зимой никуда не ходилъ.

Я только на Карской сторонѣ промышлялъ. Однажды мы трое поѣхали оленей отыскать. Мы не могли найти. Ходили на высокихъ горахъ. Мы вернулись домой. Былъ туманъ. Я сказалъ братьямъ: «Давай, поѣдемъ вотъ здѣсь. Ближе будетъ». Мы ѣдемъ. Вдругъ высокая скала. Я соскочилъ и упалъ на землю. Собаки упали. До смерти я такъ испугался. Ужъ думалъ: я теперь живъ не буду. Едва вижу. Два брата тоже упали. Видѣлъ: мой кнутъ (длинная палка) прямо на меня идетъ концомъ. Думалъ, меня убьетъ. Мы становились внизу. Снѣгъ былъ мягкій. Мы стали на ночи. Поѣхали снова. Подошли къ юртѣ.

1909 годъ.

24 марта я отправился на Карскую сторону. Мнѣ хочется на Пахтусовъ островъ, изслѣдовать заливы, острова, гдѣ большіе ледники. Чтобы я всѣхъ больше зналъ Новую Землю. И пошелъ туда. У меня собакъ было шесть. Я доѣхалъ до Незнаемаго залива. Мнѣ одному скучно было. Вернулся назадъ. По пути убилъ одного медвѣдя. Около 12 часовъ я у берега Карскаго моря началъ чай нагрѣвать, ѣсть сырое оленье мясо началъ. Вдругъ собаки залаяли. Я гляжу: пріѣхали два брата. Я сказалъ имъ: «Куда идете?»—«Идемъ къ Пахтусову острову».—Я имъ сказалъ: «Давай, поѣдемъ вмѣстѣ». Братья согласились. Мы дальше на сѣверъ отправились. Мы ѣхали 8 дней къ Пахтусову острову. По пути оленя не видѣли ни одного. Собаки голодны, едва идутъ. Къ Пахтусову острову мы подошли ночью. Поставили юрту, (чтобы) ночевать. Мы не могли заснуть. Думали: если погода будетъ, наши собаки пропадутъ всѣ. Рано утромъ я проснулся, на высокую гору вышелъ. Видилъ стада оленей. Я радовался: теперь намъ будетъ и собакамъ мясо. Побѣжалъ въ юрту, сказалъ братьямъ: «Видѣлъ оленей». Братья пошли оленей уби-

*) Фотографъ.

вать. Я начиналъ чертить карту острова Пахтусова. Весь день занимался. Они (братья) пріѣхали. Убили трехъ оленей. Собакъ покормили. Мы жарили мясо, пили чай. Намъ весело было. Погода была хорошая. Мы тутъ жили два дня.

Одинъ братъ вернулся. Я ему сказалъ: «Мы скоро вернемся. Ты, можетъ, гдѣ-нибудь насъ будешь ждать?» Онъ поѣхалъ назадъ, мы двое—впередъ, доѣхать до зеленаго острова. Мы ѣхали два дня, не могли убить оленя, одну ночь голодные ночевали. Только пили чай безъ хлѣба. На другой день мы вернулись на островъ Пахтусовъ. У насъ мясо было оставлено на островѣ Пахтусовѣ. Еще два дня я занимался, карту чертилъ. Все кончено. Мы уже совсѣмъ домой возвращаемся.

На другой день мы нашли другого брата, который возвратился (раньше). Онъ насъ ждалъ. Мы всѣ вмѣстѣ пошли. По пути убили четырехъ медвѣдей. Маленькихъ живыхъ 3 штуки (взяли). Мы благополучно домой доѣхали. Отецъ (былъ) очень доволенъ: мы убили медвѣдей.

1910 годъ.

23 марта я отправился на Карскую сторону. Мнѣ хочется еще дальше на сѣверъ. И поѣхалъ я изслѣдовать берега Карскаго моря. Мнѣ туда не удалось доѣхать. У меня собакъ было одинадцать. Одна пропала. Еще десять собакъ осталось. Около залива Чекина я возвратился домой. Домъ отъ меня—120 верстъ. По дорогѣ такая погода задула, — я уже ничего не вижу. Я лежалъ четыре дня, ничего не ѣлъ. На четвертый день погода немножко лучше стала. Три раза упалъ: такъ замерзъ. Кое-какъ согрѣлся. Собакъ (по)смотрѣлъ: четыре собаки пропали,—осталось 6 собакъ. По дорогѣ одна еще пропала,—осталось 5 собакъ. Кое-какъ добрался домой, такъ ничего и не вышло.

1906 года въ августѣ съ своими братьями мы трое поѣхали на охоту на высокую гору. Мы нашли трехъ оленей. Убили всѣхъ. Возвращались домой. Мы нашли ледяное поле. Этимъ ледянымъ полемъ поѣхали. Встрѣтилась высокая скала. Мы были выше облака. Нашли рѣчку. Стали спускаться подъ гору. Наполовину спустились,—я сказалъ братьямъ: «Давай, мы пустимъ сани безъ собакъ». И пустили. Только видѣли—наши сани камень задѣли. Камень провалился. Сколько шуму! Всѣ камни лѣтятъ съ трескомъ съ горы! Большіе камни валятся! Вся гора трясется. Мы думали,—камни насъ убьютъ. Спустились...

Въ 1908 году въ октябрѣ я отправился съ своимъ товарищемъ на охоту. Одинъ день проѣхали 60 верстъ. Мы нашли рыбную рѣку. Остановились, поставили юрту. Мы ловили рыбу. Три дня прожили. Мы хотѣли на четвертый день вернуться домой. Вечеромъ было тихо. По небу большія тучи быстро ходили. Я задумалъ: навѣрно будетъ сильная погода дуть. Мы въ тотъ моментъ чай пили. Вдругъ сильный вѣтеръ задулъ на нашу жалкую юрту. Мы не замѣтили, какъ вылетѣли: ни чашекъ, ни чайника, ни ружья, ни саней,—ничего нѣтъ. Другъ друга товарищи не видимъ: кромѣ своихъ рукъ ничего не видно. Я крикнулъ: «Гдѣ вы!?» Они кое-какъ добрались до меня. Мы кричали собакамъ. Собаки всѣ собрались. Мы тутъ всю ночь сидѣли. Утромъ вѣтеръ немножко стихъ. Мы стали вещи собирать: чашки, чайники, топоры, юрту, ружья. Которыя (вещи) нашли, которыхъ—нѣтъ. Мы въ тотъ день поѣхали домой...

1910 года въ январѣ однажды я ходилъ по водѣ, Ледовитымъ океаномъ. Убилъ одну нерпу. Вѣтеръ сильный былъ. Я вернулся домой. Мнѣ не удалось до дома доѣхать. Думаю—на берегъ попаду. Подошелъ къ берегу. Соскочилъ на берегъ. Въ тотъ моментъ волна поднялась. Я упалъ въ воду. Лодку понесло (по) морю. Кое-какъ вышелъ на берегъ. Весь промокъ. Видѣлъ товарищей. Я крикнулъ. Они не слышали. Я (пошелъ) къ нимъ. Сказалъ: «Я лодку упустилъ». Я взялъ ихъ лодку и пошелъ свою лодку искать. Вѣтеръ сильный. Не могъ найти. Лодочка течетъ. Я испугался. Думалъ: вѣтеръ сильный. будетъ,—на берегъ не попасть. Поѣхалъ на берегъ. Морская волна была большая. Хотѣлъ пристать къ берегу. Подошелъ, берегъ — высокій. Въ тотъ моментъ я не видѣлъ большую волну. Волна хлестнула мою лодочку. Перевернула. Я въ воду упалъ. Лодка на меня упала. Я попалъ подъ лодку. Думаю: теперь живымъ не буду. У меня ружье было привязано на лодкѣ. Другая волна хлестнула меня. Выкинула на берегъ съ лодкой. Я сталъ на ноги. Весь мокрый. Лодку вытащилъ на гору и поѣхалъ домой.

1910 года въ маѣ однажды я придумалъ на охоту на 60 верстъ ѣхать. Птицъ чаекъ стрѣлять, яйца собирать. И поѣхалъ туда вечеромъ. Подошелъ. Сталъ стрѣлять чаекъ. Убилъ десятокъ, Одна упала подъ гору. Я пустился доставать чайку. И пошелъ. У меня въ рукахъ была длинная палка, (чтобы) придерживал(а): снѣгъ былъ твердый, (потому что) днемъ было тепло, ночью морозъ. Вдругъ я упалъ. Такъ катился,—никакого ума не было.

Ужъ думаю—теперь не живъ. Отецъ найдетъ собакъ... У меня былъ длинный кинжалъ. Въ послѣдній моментъ придумалъ кинжалъ вынуть. Я вынулъ. Изо всѣхъ силъ въ снѣгъ ударилъ. До черенка вошелъ въ снѣгъ. Я остановился. Отдыхалъ тутъ. Потомъ я сталъ кругомъ смотрѣть: ужъ (до) ногъ волна хватаетъ. Чуть въ море не провалился! Ползкомъ поползъ наверхъ и пошелъ домой...

Тыко Вылка.

Напечатано въ журналѣ «Путь» февр. 1912 г.

Открыта подписка на 1914 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕН. и ОБЩЕСТВЕН. ЖУРНАЛЪ

ПУТЬ.

Подъ редакціей И. А. БѢЛОУСОВА.

(3-й годъ изданія).

Въ журналѣ за истекшіе года принимали участіе:

Н. Ашукинъ, А. Альвингъ, И. А. Бунинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бѣлоусовъ, А. И. Бѣлоусовъ, К. С. Баранцевичъ. Н. Бернеръ, Г. Вяткинъ, В. Вѣтвицкій, Ю. Васильевъ, И. А. Данилинъ, С. Дурылинъ, Максимъ Горькій, Л. Гальберштадтъ, В. І. Дмитріева, С. Д. Дрожжинъ, Б. Зайцевъ, Л. Зиловъ, А, Замираловъ, Н. Киселевъ, Маркъ Криницкій, А. Кипенъ, Н. А. Крашенинниковъ, А. А. Коринфскій, В. Н. Ладыженскій, Б. Лазаревскій, Н. Ляшко, В. В. Муйжель, Н. Мѣшковъ, С. С. Мамонтовъ, И. А. Новиковъ, Н. В. Некрасовъ, И. И. Поповъ, П. Петровскій, скульпторъ И. Ѳ. Рахмановъ, М. Сандомирскій, Ив. Сазановъ, А. Серафимовичъ, Ю. В. Соболевъ, Н. Н. Степаненко, П. Сухотинъ, С. Т. Семеновъ, Скиталецъ (Петровъ), Б. Фонъ-Эдингъ, Н. Д. Телешовъ, Н. Тимковскій, П. и З. Тулубъ, А, Треплевъ А. М. Федоровъ, Е. Н. Чириковъ, Ада Чумаченко, В. Е. Чешихинъ (Ч. Вѣтринскій), И. С. Шмелевъ и др.

Годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе:

„АНТОЛОГІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ“

(ОТЪ ПУШКИНА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ)

Большой томъ—въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 к.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться: стихи, повѣсти и разсказы извѣстн. авторовъ.

Редакція отводитъ также широкое мѣсто статьямъ критическимъ, освѣщая текущій литературный моментъ въ цѣломъ рядѣ этюдовъ и характеристикъ о нашихъ современникахъ; историко-литературныя изслѣдованія коснутся прошлаго родной литературы; статьи по вопросамъ театра, музыки, живописи будутъ печататься періодически и дадутъ обобщающую картину современнаго искусства.

Кромѣ того въ журналъ введены слѣд. отдѣлы:

I. Изъ дневника (мысли и впечатленія)—

живой откликъ на всѣ выдающіяся явленія литературно-художественной и общественной жизни.

II. Литературный архивъ:

воспоминанія, замѣтки и сообщенія о жизни и дѣятельности литераторовъ, художниковъ, артистовъ и общественныхъ дѣятелей.

Этотъ отдѣлъ будетъ иллюстрированъ портретами, снимками, съ картинъ изъ жизни писателей и артистовъ, снимками съ автографовъ—писемъ, рукописей и пр.

III. Литературная хроника:

Обзоръ всѣхъ выдающихся явленій изъ области литературы; хроника изъ жизни литературныхъ научныхъ художественныхъ обществъ.

IV. По журналамъ:

Въ этомъ отдѣлѣ читатели найдутъ въ сжатой формѣ изложеніе наиболѣе интересныхъ статей, появляющихся въ періодической печати.

V. Кооперація: Статьи общаго характера по вопросамъ кооперації: сообщенія изъ жизни кооперативовъ.

VI. Провинціальные очерки жизнь провинціи—ея нужды и запросы.

VII. Обзоръ внутренней жизни. VIII. Обзоръ иностранной жизни. IX. Научное обозрѣніе. X. Указатели литературы по вопросамъ научнымъ, литературнымъ и художественнымъ. XI. Библіографія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—3 руб., на 1/2 года—1 руб. 50 коп., на 4 мѣс. 1 руб. съ перес. и дост. За границу—вдвое. Цѣна отдѣльн. № 35 коп. Съ перес. и въ провинціи—40 коп.

Редакторъ-издатель *И. А. Бѣлоусовъ.*

Подписка принимается, кромѣ редакціи и конторы въ конторѣ Н. Печковской—Петровскія линіи, въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ.

Адресъ редакціи: Москва, Соколиная улица, домъ 22. Телефонъ 89-54.

Отдѣленіе редакціи: Б. Бронная, д. 7, кв. 12. **Тел. 2-50-59.**

Цѣна 30 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ.

Москва, Соколиная улица, домъ 22. Телефонъ 89-54.